

УДК 504

К. А. МАЦА, канд. филос. наук

Полтавський університет потребительської кооперації України

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И УГРОЗА ДЕАНТРОПОЛОГИЗАЦИИ

Розглядаються прояви сучасної екологічної кризи в оточуючому природному середовищі і суспільстві. Йде процес деантропологізації, що поглиблюється в суспільстві, тобто людина втрачає свою фізичну та психічну сутність. Винуватцем сучасної екологічної і антропологічної криз є сама людина. Універсальна потужність людини (інтелектуальна, технічна, виробнича) стає одночасно знаряддям її самознищення (аутоєкоцид).

Ключові слова: неоліт, антропологічний, деантропологізація, аутоєкоцид

Рассматриваются проявления современного экологического кризиса в окружающей природной среде и обществе. В обществе идет углубляющийся процесс *деантропологизации*, т.е. утраты человеком своей физической и психической сущности. Виновником современного экологического и антропологического кризисов является сам человек. Его универсальная мощь (интеллектуальная, техническая, производственная) становится одновременно орудием его самоуничтожения (аутоэкоцида).

Ключевые слова: неолит, антропологический, деантропологизация, аутоэкоцид

There are considers the demonstration of the present – day ecological crisis in the natural environment and society. The deepening process of *deantropologization* goes in society, i.e. losses by the man of the physical and psychical essence. By the culprit of modern ecological and anthropological crises there is a man. His universal power (intellectual, technical, production) becomes the instrument of his self-destruction simultaneously (autoecosuicide)

Key words: neolith, anthropologic, deantropologization, autoecosuicide

Растениям и животным дано одно – принимать участие в процессе жизни, человеку дано намного больше – он не только принимает участие в процессе жизни, но может и должен осмыслить этот процесс и свое место в этом процессе. К сожалению, современный экологический кризис, несущий самые серьезные угрозы человеку и человечеству, остается в массовом сознании в надлежащей мере непонятым и в надлежащей мере неосмысленным. В массовом сознании современный экологический кризис воспринимается как нечто внешнее по отношению к человеку. Человек понимает, что экологические проблемы существуют в его городе, в его селе, стране, на земном шаре, но человеку трудно понять, в чем его – человека вина. В данном случае мы имеем дело с эффектом *эмерджентности*, когда благие деяния отдельного человека (людей), суммируясь, трансформируются в общественное зло.

С другой стороны, научная информация и пропаганда экологических проблем в стране выстроены таким образом, что человек не рассматривается, как составляющая экологических систем. Акценты экологических проблем, как правило, вынесены за пределы человека – в окружающую среду, что усиливает формиро-

вание у человека чувства своей непричастности к экологическим проблемам, более того, формирует у человека чувство трагической невинности.

Экологический кризис – это кризис экологической системы. Под экологической системой в общем виде понимается живая система (особь, популяция, вид, биоценоз, биом, планетарное сообщество) вместе со средой своего обитания. Человеческий вид – живая надорганизменная система. Вместе с неорганической и органической природой Земли человеческий вид образует глобальную (планетарную) экологическую систему. Для человека (особи, личности) структура экологической системы, куда человек входит на правах живой системы, выглядит иначе: экологическую систему образует человек и среда его обитания. При этом среда обитания человека включает в себя естественную и социальную составляющие.

Современный экологический кризис есть кризис глобальной (планетарной) экологической системы. Этот кризис проявляется одновременно: 1) как кризис живой системы (человечество); 2) как кризис среды обитания человечества (природный комплекс Земли).

Первопричина современного экологического кризиса восходит к неолиту (8-10 тыс. лет назад). Неолитическое общество, освоив способы охоты, рыбной ловли и собирательства,

обеспечивало себя в полной мере пищевыми ресурсами. Это обусловило рост численности населения. Так, по оценкам, численность неолитического общества выросла с 5 млн. человек в начале века до 50 млн. человек в конце века. Естественно, возросли и потребности в пищевых ресурсах. Интенсивный отстрел охотничьей фауны, которая была главным источником пищи неолитических людей, обусловило резкое сокращение её численности, чем неолитическое общество ввело себя и среду своего обитания в состояние экологического кризиса. В науке этот кризис получил наименование *неолитического*. Именно этот кризис был началом современного экологического кризиса, поскольку изобретенные неолитическим человеком земледелие и животноводство, а позже промышленное производство непрерывно увеличивали антропогенную нагрузку на природную среду.

Рост численности населения земного шара, начавшееся в неолите, продолжается по настоящее время. Так, на 01.01.2008 г. численность населения земного шара составила 6,7 млрд. чел., а темпы его прироста в 2007 г. были равны 1,19 %. По сравнению с началом нашей эры численность населения Земли выросло в 33,5 раза. *Со всех процессов, происходящих на Земле – естественных и социальных, самым масштабным, самым значущим и самым опасным является рост численности населения земного шара.*

Став доминантным видом, человеческий вид превратил Землю в свое монопольное жилье, в свою гипертрофированную экологическую нишу. Человеческие потребности, персональные и совокупные, с демонической беспощадностью разрушают тело и душу Земли. В связи с этим Г. Померанц отмечает: «Экологический кризис и духовный кризис – две стороны одного кризиса, потери «целостного разумения»..., потери чувства целого. Царство духа распалось на части, и каждая сила растет, как опухоль, и вместе со зримым ростом идет незримое разрушение» [4]. В самом деле, созидательной деятельностью человека может считаться только по отношению к нему самому. По отношению же к другим субъектам планетарного бытия – биоценозам, геосистемам, геосферам, деятельность человека носит характер непрерывного и тотального разрушения. И чем многочисленней становится человечество, чем больше становится его техническая мощь, тем интенсивней идет планетарный разрушительный процесс. В силу этого с каждым годом человечество становится все больше и больше заложником собственной мощи. Произошли не только тотальные изменения количественных и качественных параметров геосистем и геосфер, но нарушились важнейшие планетарные соотношения: 1) между численностью людей и численностью живых организмов в экосистемах Земли; 2) между

физической массой людей и емкостью земного пространства; 3) между суммарными потребностями мирового сообщества и ресурсным потенциалом Земли. Так, общая численность млекопитающих на Земле, по оценке Московского международного конгресса террологов (1974 г.), составляет 2-3 млрд. особей. Если за расчетную численность млекопитающих принять 3 млрд. особей и допустить, что за истекший с 1974 г. период их численность не изменилась, то численность человеческого вида превышает численность всех видов млекопитающих в 2,2 раза. При этом на одну особь млекопитающих приходится по 2 особи человеческого вида.

Показателем соразмерности между земным пространством и населением Земли является плотность населения. В мезолите-палеолите плотность населения земного шара составляла 0,1-0,01 чел/км² [5], в настоящее время – 46,3 чел/км². Это значит, что к настоящему времени оно возросло в 463 раза и соответственно в 463 раза сократились пространственные ресурсы в расчете на одного жителя.

Суммарные потребности мирового сообщества в природных ресурсах «зашкаливают» - выходят за рамки возможностей природного комплекса Земли. Так мировое сообщество использует химических элементов больше, чем все живые сообщества Земли, а техническое потребление кислорода в 10 раз превосходит суммарное потребление кислорода растениями и животными земного шара. В 1950 г. на одного жителя Земли приходилось 0,5 га пахотных земель, в 2002 г. – 0,22 га. При этом сокращение пахоты в мире по причинам социальным и природным идет со скоростью более 10 га/мин. Особую обеспокоенность вызывает энергопотребление современного общества. Так, суточная потребность человека в энергии составляет 1500-3000 ккал. В современных индустриально развитых странах суточные энергозатраты в расчете на одного человека составляют 300 000 ккал, в 100 раз превышая нормативную потребность. Мировое сообщество потребляет энергии больше, чем все живые сообщества Земли.

Коренным образом изменяя среду своего обитания, человеческий вид не может оставаться неизменным. Соответственно закону коэволюции, сопряженные системы, взаимодействуя, в большой мере определяют темпы и вектор эволюции друг друга. Обществу важно определить и знать не только вектор эволюции природы Земли, но и вектор собственной эволюции как живого вида и социального сообщества. Процесс эволюции вида *homo sapiens* – процесс *антропогенеза*, был длительным и многотрудным, но в сущности своей он был процессом «очеловечивания» предков современного человека». В результате этого процесса возникло прямохождение,

орудийная и трудовая деятельность, усложнилась психика, возникло речевое общение, сознание. Однако биологическое начало в человеке настолько мощное, что процесс „очеловечивания” людей должен осуществляться в обществе непрерывно: обучение языку, формирование системы знаний и системы ценностей, формирование профессиональных навыков, освоение норм морали и нравственности. С одной стороны, этот процесс „очеловечивания” подводит подрастающие поколения к необходимым социальным стандартам, с другой – поддерживает необходимые социальные стандарты в поколениях зрелых людей. Этот всеохватывающий процесс „очеловечивания” в обществе с полным основанием может именоваться процессом *антропологизации*. Ослабление этого процесса грозит обществу большими издержками и опасностями. Ведь все антисоциальные явления – воровство, взяточничество, хулиганство и др., в большой мере обусловлены ослаблением в обществе процесса антропологизации. В современном „массовом” (многочисленном) обществе с высокой мобильностью людей осуществлять процесс антропологизации становится всё более сложно. Это положение усугубляется экологическим и, как неизбежность, экономическим кризисами. В силу этого эволюция общества в значительной мере направлена в сторону изменения физического, психического и морального статуса человека. Обратимся к медицинской и социальной статистике. По данным ООН, за 90 лет (1900-1990 гг.) в 60 странах мира (выборочно) возросли: психические болезни в 6 раз, алкоголизм – в 40 раз, олигофрения – в 29 раз [1]. В свое время в СССР численность людей с умственными и психическими дефектами составляла 10 млн. чел. Сейчас численность душевнобольных в России – 5 млн. чел., в Украине – 1 млн. чел. [6]. Известно, что общество, в котором численность психически аномальных людей достигает 39 % - обречено. Статистика соматических заболеваний в странах и в целом мире такая же печальная. Так, ежегодно 10 млн. жителей Земли ставится онкологический диагноз, 8,5 млн. из них умирает. Численность людей, умерших от СПИДа, превышает 2 млн. чел. По данным французского исследователя Жака-Клода Шермана, одного из открывателей вируса СПИДа, в некоторых регионах Центральной Африки от СПИДа вымерла ½ взрослого населения [2]. По данным ВОЗ, численность больных диабетом в мире удваивается каждые 10-12 лет, 20 % населения Земли имеют диагноз хронического бронхита [3]. По мнению специалистов, (антропологов, медиков, социологов, экологов) есть все основания считать, что на Земле начался *антропологический* кризис. Он проявляется в

том, что в обществе идет всеуглубляющийся процесс *деантропологизации*, т.е. утраты человеком своей физической и психической сущности. Это с неизбежностью ведет к изменению моральной и нравственной сущности человека. В современном человеке чувственность и сострадание вытесняются жестким рационализмом, идея общего блага – индивидуализмом. Резко упала в цене человеческая жизнь. Насильственная смерть в современном обществе становится ординарным событием. Так, в США от насильственной смерти ежегодно погибает более 20 тыс. человек. Позором современного общества является киллерство – охота на людей. Не меньшим позором являются современные войны. Ведь кроме человеческих жертв и материальных потерь, войны развращают общество: они показывают, что человека можно убить без причины и безнаказанно. Неограниченная сексуальная свобода разрушает институт семьи, лишает женщин материнского инстинкта. В настоящее время в Украине детей-сирот больше, чем было после Великой отечественной войны, значительная часть из них – сироты при живых родителях. Число беспризорных детей в Украине превысило 136 тыс. чел. Это далеко не полный перечень явлений, иллюстрирующий антропологический кризис. Перед пришедшим в наш мир человеком поставят два вопроса: один традиционный – „*Как выжить?*”, второй нетрадиционный – „*Как оставаться моральным в обществе, которое становится всё более аморальным?*”. Виновником современного экологического и антропологического кризисов является сам человек. Его универсальная мощь (интеллектуальная, техническая, производственная) становится одновременно орудием его самоуничтожения (аутоэкоцида). Таким образом, возникает еще один нетрадиционный вопрос: „*Как спасти человека от самого человека?*”. Однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи и должен быть темой отдельного разговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каганец И. Накроет ли нас «третья волна» // Финансовая Украина. – 1996. - 13 августа.
2. Кто против СПИДа? // Аргументы и факты. – 1998. - №38.
3. Маевский В. Рецепт доктора Апанасенко // Зеркало недели. – 1999. - №14.
4. Померанц Г. Диалог наций на грани веков // Литературная газета. – 1994. – 9 октября.
5. Человек, общество и окружающая среда. – М., «Мысль», 1973. – с.436.
6. Юнисов В. Страна в нокдауне // Комсомольская правда. – 1991. – 5 марта.

Надійшла до редколегії 11.01.2010

